Дело № 5-о10-272 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 28 октября 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.
судей – Степалина В.П. и Яковлева В.К.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 28 октября 2010 года дело по кассационному представлению государственных обвинителей Суховой Е.Ю. и Чумичева А.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 19 июля 2010 года, которым

НИКОЛАЕВА Е[redacted] Н[redacted], [redacted],

оправдана по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ.

За оправданной Николаевой Е.Н. признано право на реабилитацию.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Башмакова А.М., потерпевшего Николаева Е.В., полагавших приговор суда отменить по доводам кассационного представления, оправданной Николаевой Е.Н. и в её защиту адвоката Бюрчиевой А.Н., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Николаева Е.Н. обвинялась в совершении в [redacted] организации приготовления убийства на почве неприязненных отношений по найму своего [redacted] Для обсуждения условий исполнения задуманного она встретилась с К[redacted] и С[redacted], не зная, что они оба являются [redacted], действуют в рамках [redacted] под видом лиц, готовых лишить Н[redacted] жизни, 25 сентября 2009 года договорилась с ними за [redacted] лишить жизни Н[redacted], сообщила о его месте проживания, образе жизни, анкетных данных, передала в качестве аванса [redacted] пообещав остальную сумму выплатить после предоставления ей, как доказательств смерти Н[redacted] его паспорта и кредитных карт, а 1 октября получив от К[redacted] и С[redacted] сообщение о смерти Н[redacted], указанные документы и фотографию с изображением «мертвого» Николаева Е.Н., передала им в качестве оплаты ювелирные золотые изделия, после чего была задержана сотрудниками милиции.

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей по делу в отношении Николаевой Е.Н. был постановлен оправдательный приговор.

В совместном кассационном представлении государственные обвинители Сухова Е.Ю. и Чумичев А.В. просят приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению авторов представления, сторона защиты умышленно и систематически нарушала требования ст. ст. 252, 335 УПК РФ, а председательствующий не принял всех мер воздействия в соответствии со ст. 258 УПК РФ, не всегда обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, что повлияло на коллегию присяжных заседателей при вынесении вердикта. Адвокат Бюрчиева А.Н. во вступительном заявлении

довела до присяжных заседателей данные, которые не относятся к их компетенции, заявила, что не все представленные к исследованию документы соответствуют действительности, а при допросах потерпевшего Н[redacted] свидетелей Ш[redacted] С[redacted] задавала не относящиеся к делу вопросы, в том числе порочащие их показания, поднимала процессуальные вопросы сбора доказательств, в отношении специалиста С[redacted] заявила, что он не специалист, а [redacted]. Такие же вопросы задавала подсудимая Николаева Е.Н. при допросах потерпевшего Н[redacted]., свидетелей К[redacted], Ш[redacted], выкрикивала с места, заявляла, что ей не разрешают говорить, что «всё враньё». При даче показаний Николаева Е.Н. с целью вызвать жалость к себе и негативное предубеждение к потерпевшему порочила его, заявляла в частности, о том, что [redacted]. При оглашении показаний на предварительном следствии подсудимая с адвокатом Бюрчиевой А.Н. порочили это доказательство, а после прослушивания записи подсудимая выкрикнула о монтаже. В прениях адвокат Бюрчиева А.Н. воздействовала на присяжных заседателей, порочила показания свидетелей Ш[redacted] С[redacted], К[redacted], относительно признательных показаний Николаевой Е.Н. заявила, что присяжные заседатели знают, как даются такие показания на следствии, а подсудимая во время прений сторон допускала незаконные выкрики. На присяжных заседателей воздействовала [redacted] подсудимой свидетель Ч[redacted], которая по согласованной позиции защиты в момент выступления государственного обвинителя в прениях с места выкрикивала, что дело в отношении [redacted] сфабриковано, что её хотят посадить, плакала.

В возражении на кассационное представление оправданная Николаева Е.Н. указывает о своём несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражения, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении Николаевой Е.Н. подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор суда, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия соглашается с доводами государственных обвинителей в кассационном представлении о систематическом нарушении стороной защиты требований ст. ст. 252, 335 УПК РФ, о непринятии председательствующим всех мер воздействия в соответствии со ст. 258 УПК РФ, что повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, так как эти доводы подтверждаются материалам дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Согласно ч. ч. 3, 6, 7, 8 ст. 335 УПК РФ, определяющих особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, во вступительном заявлении защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств, вопросы о допустимости доказательств разрешаются в отсутствие присяжных заседателей, в их присутствии исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается в соответствии с их полномочиями, запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

По смыслу данного уголовно-процессуального закона, с учётом требований ст. 15 УПК РФ о равноправии сторон такие факты не подлежат исследованию также и в отношении потерпевшего.

Эти требования уголовно-процессуального закона по настоящему делу нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что во вступительном заявлении адвокат Бюрчиева А.Н. обращаясь к присяжным заседателям заявила о том, что в ходе судебного следствия будут исследованы разные документы, но не все эти документы соответствуют действительности (т. 4, л.д. 95).

При допросе потерпевшего Н. адвокат Бюрчиева А.Н. и подсудимая Николаева Е.Н. задавали вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела и не указанных в предъявленном обвинении, в частности

При допросе свидетеля Ко. подсудимая Николаева Е.Н. выкрикивала с места о ложности сообщённых свидетелем сведений, несмотря на сделанные замечания, не подчинилась распоряжениям председательствующего, заявляла, что свидетелю разрешают говорить, а ей не разрешают. Не подчинялась также распоряжениям председательствующего при допросах свидетелей С. и Ш. задавала не относящиеся к фактическим обстоятельствам вопросы, в частности
136, 188).

Адвокат Бюрчиева А.Н. при допросе свидетеля С. задавала вопросы относящиеся к процессу сбора доказательств, о не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей данных об участниках выходящие за пределы судебного разбирательства, в частности о том, были ли проводимые для свидетеля С. и, почему он не записывал телефонные разговоры. Аналогично адвокат Бюрчиева А.Н.

задавала вопросы свидетелю Ш[redacted] в частности, [redacted] оспаривала допустимость данных, сообщённых специалистом С[redacted], заявила, что С[redacted] и не является [redacted]

При даче показаний подсудимая Николаева Е.Н. несмотря на неоднократные замечания, не подчинялась председательствующему, заявляла об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с присяжными заседателями, выходящих за пределы судебного разбирательства, в частности о том, что она [redacted]

После прослушивания записи оперативно-розыскных мероприятий подсудимая Николаева Е.Н. оспаривала допустимость данного доказательства, заявила, что запись имеет признаки монтажа (т. 4, л.д. 189).

Кроме этого, стороной защиты нарушались требования ч. 2 ст. 336 УПК РФ, определяющей, что прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Так, при выслушивании судом речи государственного обвинителя, подсудимая Николаева Е.Н. систематически не подчинялась требованиям председательствующего, выкрикивала, прерывала речь государственного обвинителя, в том числе заявляла о своём несогласии, что государственный обвинитель «судит по себе», требовала от государственного обвинителя зачитать её показания (т. 4, л.д. 220-222, 230, 231).

При выступлении в прениях адвокат Бюрчиева А.Н. также систематически не подчинялась распоряжениям председательствующего, несмотря на то, что председательствующий 10 раз прерывал её выступление, делал замечания, заявляла об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, выходящих за пределы судебного разбирательства. В частности, сообщала о том, что Николаева Е.Н.

впервые участвует в судебном заседании, о том, как должны решать её судьбу присяжные заседатели и как себя чувствовать себя при выходе из совещательной комнаты, оспаривала допустимость показаний Николаевой Е.Н. на предварительном следствии, заявляла о подписях в протоколах, о том, что на предварительном следствии подсудимая дала признательные показания, но присяжные заседатели знают, как дают такие показания. Оспаривала допустимость показаний свидетелей обвинения С[redacted] К[redacted], заявляла, что они «наговорили» того, чего на записи оперативно-розыскных мероприятий, что эти свидетели «поливают грязью» подсудимую, что оглашённые тексты разговоров свидетелей «не безупречны», что свидетели говорили о телефонных разговорах с подсудимой, но в судебном заседании не была представлена распечатка таких телефонных разговоров. Оспаривала также допустимость показаний свидетеля обвинения Ш[redacted] Г., заявляла о его заинтересованности в деле, о поиске свидетелем лиц, готовых совершить убийство в то время, когда подсудимая уже простила потерпевшего и никого не искала. После замечаний председательствующего апеллировала к присяжным заседателям, заявляла, что ей сложно говорить в прениях, когда «это нельзя, то нельзя», а также о других обстоятельствах (т. 4, л.д. 225-230, 238).

Несмотря на систематические неподчинения подсудимой Николаевой Е.Н. и адвоката Бюрчиевой А.Н. распоряжениям председательствующего, вопреки требованиям ч. ч. 2, 3 ст. 258 УПК РФ председательствующий не удалил подсудимую Николаеву Е.Н. из зала судебного заседания, не отложил слушание уголовного дела, не принял мер к замене адвоката Бюрчиевой А.Н. другим адвокатом.

Судебная коллегия находит, что указанные нарушения уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Из вердикта присяжных заседателей следует, что голоса присяжных заседателей разделились поровну (т. 4, л.д. 72).

С учётом изложенного приговор суда нельзя признать законным, он подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство, при котором суду необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона об особенностях производства в суде с участием присяжных заседателей.

Что касается других доводов государственных обвинителей в кассационном представлении, то судебная коллегия находит, что они не могут служить основанием для отмены приговора суда, поскольку противоречат материалам дела.

Так, в протоколе судебного заседания нет записей, о которых указывается в кассационном представлении, а именно, о том, что адвокат Бюрчиева А.Н. при допросах задавала вопросы потерпевшему Н[redacted]. о том, [redacted] свидетелю С[redacted] о том, [redacted] что при оглашении показаний подсудимой Николаевой Е.Н. на предварительном следствии подсудимая заявила, что всем известно, как получают показания на следствии, при этом адвокат Бюрчиева А.Н. выкрикнула о том, что был не её адвокат (т. 4, л.д. 96-108, 128-142).

Нет также никаких данных об указанных в кассационном представлении обстоятельствах о том, что подсудимая Николаева Е.Н. с целью оказания воздействия на присяжных заседателей [redacted] подсудимой свидетель Ч[redacted] с этой же целью по согласованной позиции защиты в момент выступления государственного обвинителя в прениях с места выкрикивала, что дело в отношении [redacted] сфабриковано, что её хотят посадить.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимой Николаевой Е.Н. оказывалась медицинская помощь, однако всё происходило во время перерывов в судебном заседании и в отсутствие присяжных заседателей. В протоколе также отмечено, что подсудимая Николаева Е.Н. во время последнего слова стала плакать, однако каких-либо сведений о том, что она так действовала с целью воздействовать на присяжных заседателей, нет. Нет также никаких сведений о том, что свидетель Ч[redacted], допустившая выкрики, действовала с целью воздействия на присяжных заседателей по согласованной позиции защиты. За нарушение порядка в судебном заседании свидетель Ч[redacted] была удалена из зала. Каких-либо данных государственные обвинители в кассационном представлении также не приводят (т. 4, л.д. 158-160, 224, 253).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 19 июля 2010 года в отношении Николаевой Е[redacted] Н[redacted] отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председат[redacted]

Судьи

Справка: [redacted]